

в основном мужское имя, а во второй – женское. Похожая ситуация сложилась и в отношении имени *Misha* (в английском написании *Misha*, *Mischa*). Носители этих имен, не имеющие славянских корней, чаще всего считают данные имена самостоятельными, а не производными от английских имен *Alexander* и *Michael* соответственно.

Таким образом, в современном английском языке варианты одного и того же личного имени в основном используются как самостоятельные имена, однако в ряде случаев предпочтение, отдаваемое определенному варианту, может заявлять об этнической и культурной принадлежности носителя, а также отражать его политические взгляды.

В. В. Лопатько (МГЛУ, Минск, Беларусь)

МОДИФИКАЦИИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА

Современная теория речевой деятельности определяет диалог как основную форму устного общения, в основе которой лежит личное взаимодействие людей с главной целью воздействия активного партнера на речевое поведение собеседника и побуждение его к реальному сотрудничеству. Телефонный разговор создает идеальные возможности такого рода общения, поскольку его личностно-ориентированная устная форма предоставляет партнерам одинаковые права в актуализации речевых взаимоотношений и готовность каждого из них к плавной смене ролевого участия. Телефонный разговор (ТР) трактуется в языкознании как особо структурированная устно-речевая разновидность диалогической речи, реализованной в дистантной форме общения, при которой собеседники объединены временем и расстоянием с полным отсутствием зрительного контакта, исключающего возможности использования дополнительных средств информации – ситуативной обстановки, предметного окружения, внешнего вида коммуникантов, их жестов и мимики. В связи с этим значительно повышается роль контакто-устанавливающих факторов с возрастанием значимости и потенциала языковой и особенно просодической организации речи, которая выполняет в разговоре более 40 % подачи информации. Существует мнение, что ваш голос предстает визитной карточкой вашего имиджа, создаваемого партнером во время ТР и первостепенным средством выполнения фатической функции речи.

Спонтанный характер ТР, протекающего без опоры на письменный текст и речевого контроля, в полной мере свойственен реципиенту беседы, зачастую не ожидающего телефонного звонка, в то время как речь инициатора ТР определяется исследователями квазиспонтанной, поскольку он планирует как время цель и программу общения, так и его вербальный репертуар. Однако не вызывает сомнений спонтанность и неподготовленность фонетической стороны ТР, порождаемого и озвученного в процессе говорения, которые ведут к большой звуковой и интонационной вариативности речи.

Хотя существующие правила ведения ТР нацеливают партнеров на четкую, качественную и корректную артикуляцию звуков, особенно при

наличии всякого рода помех технической связи, лимит времени ТР и объем излагаемой информации создают своеобразную звуковую компрессию реплик коммуникантов, которая выражается в звуковой и слоговой элизии в полисиллабических словах, явлениях ассимиляции и адаптации консонантов, монофтонгизации дифтонгов, нейтрализации и сильной редукции гласных и ослаблении согласных (как правило, взрывных) в интервокальной и финальной позиции, изменении качества сонантов и потере фарингального согласного в функциональных частях речи.

Архитектоника развернутого ТР может быть подразделена на ряд функциональных блоков, каждый из которых демонстрирует широкий спектр просодической вариативности. Предваряющий и завершающий блоки приветствия и прощания, как обязательные компоненты телефонного этикета, реализуются в речи набором разговорно-коммуникативных формул, просодическая структура которых колеблется от низкого восходящего или среднего нисходящего до нисходяще-восходящего контура. Формулы прощания, произнесенные с нисходящим тоном, свидетельствуют о сильной раздраженности или агрессии говорящего. Интересно, что телефонный вариант приветствий в ряде стран (Японии, Италии, Испании) отличается от его лично-контактного аналога. Этикетный блок взаимного представления новому собеседнику или узнавание давнего знакомого отмечен вариантом высокого ровного или пологого средне-нисходящего тонального контура, реализованного в среднем темпе произнесения и мягком доброжелательном тембровом варианте.

Основные коммуникативные блоки ТР – изложение цели разговора и обсуждение заявленной тематики – отличаются нарастающей динамикой речевого акта в широком голосовом диапазоне тональных (с постепенно нисходящим, скользящим или волнообразным контуром), динамических (в рамках средней или повышенной громкости), темпоральных (от замедленного до ускоренного темпа с равномерным паузальным членением фраз на синтагмы) и тембральных (от мягкого и сердечного до жесткого и звучного) модификаций в зависимости от взаимоотношений и социального статуса собеседника, глубины знаний материала, делового или непринужденного характера беседы. Большая рекуррентность употребления междометий, разного рода повторов и переспросов, заполненных пауз и эллиптических фраз способствует созданию своеобразной ритмической структуры ТР с сильным выделением ударных слогов, увеличение количества эмфатических ударений в совместно с повышенной громкостью произнесения. В деловых беседах отмечается повышенная плотность ударений за счет увеличения частотности ядерных и статических и сокращения числа частичных ударений по сравнению с непринужденной ТР.

Кульминационный и завершающий этапы ТР, свидетельствующие о достижении цели разговора и степени договоренности о дальнейших контактах коммуникантов в большинстве случаев представлены одной или двумя краткими клишированными фразами, реализованными постепенно нисходящим тональным контуром в среднем или замедленным темпе произнесения.

Таким образом выявлены в ходе анализа модификации звуковых и просодических характеристик в поэтапной актуализации телефонного разговора свидетельствуют о его отличии от иных видов диалогического общения и позволяют отнести его к особой разновидности устно-речевого дискурса.

А. А. Лукашанец (Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, Мінск, Беларусь)

ЛЕКСІЧНАЯ ВАРЫЯТЫЎНАСЦЬ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ: ТЫПЫ І ФАКТАРЫ РАЗВІЦЦЯ

Лексічная варыятыўнасць з'яўляецца паказчыкам высокага ўзроўню развіцця любой літаратурнай мовы, сведчаннем яе багатых намінатыўных, словаўтваральных і выяўленча-вобразных магчымасцей, а таксама адлюстроўвае асаблівасці гістарычных шляхоў і ўмоў развіцця і кантактаў з іншымі мовамі. Не з'яўляецца выключэннем у гэтых адносінах і сучасная беларуская мова – дзяржаўная мова Рэспублікі Беларусь.

Беларуская мова на пачатку XXI стагоддзя характарызуецца не толькі багаццем слоўнікавага складу, але і разгалінаванай рознаўзроўневай лексічнай варыятыўнасцю, складаным перапляценнем лексіка-стылістычных сродкаў. Сучасны стан лексічнай варыятыўнасці ў значнай ступені адлюстроўвае асаблівасці фарміравання сучаснай беларускай літаратурнай мовы, яе намінатыўныя магчымасці, а таксама экстралінгвістычныя ўмовы развіцця і функцыянавання ў XX стагоддзі.

У сучаснай беларускай мове лексічная варыятыўнасць знаходзіць сваё праяўленне на розных узроўнях, што дазваляе выдзеліць наступныя разнавіднасці (тыпы) лексічнай варыятыўнасці.

1. Фанетыка-фаналалагічная варыятыўнасць: *віндсерфінг* і *віндсёрфінг*, *долар* і *даляр*, *камп'ютар* і *кампутар*, *класічны* і *клясычны*, *пафас* і *патас* (інтэрнэт-маўленне) і г. д.

2. Словаўтваральная варыятыўнасць (асабліва ў сферы мадыфікацыйнага словаўтварэння): *бізнесаўскі* (*бізнесоўскі*) і *бізнесовы*, *выступленне* і *выступ*, *дысконтны* і *дысконтавы*, *канцэртны* і *канцэртовы*, *пляцак* і *запlechнік*, *рыначны* і *рынкавы*, *коцік* і *каток*, *дочачка* і *дачушка*, *сынок* і *сыночак*, *маленькі* і *маленечкі*, *біблейскі* і *біблейны*, *маладзёжны* і *моладзевы* і г. д.

3. Словаўтваральна-граматычная варыятыўнасць: *выступовец* і *выступоўца*, *грантадавец* і *грантадаўца* і г. д. Варыятыўнасць словаўтваральных фармантаў уплывае на варыятыўнасць склонавых форм, напрыклад: *выступовец* – [адсутнасць наступнага] *выступоўца*, але: *выступоўца* – [адсутнасць чарговага] *выступоўцы*.

4. Уласна лексічная варыятыўнасць (лексічная сінанімія і лексічная дублетнасць): *веласіпед* і *ровар*, *гутарык* і *далькажык* ‘мабільны тэлефон’, *тратуар* і *ходнік*, *працэнт* і *адсотак*, *тыраж* і *наклад*, *сабака*, *малпа* і *слімак*, *вадзіцель* (аўтобуса) і *кіроўца* і інш.